

ДОЛГИ КОЛОНИСТСКИЕ , долги казенные (Kronschuld), общее наименование различных видов задолженности иностранных колонистов российской казне.

Рубрика: [Экономическая история](#)

ДОЛГИ КОЛОНИСТСКИЕ, долги казенные (Kronschuld), общее наименование различных видов задолженности иностранных (в том числе немецких) колонистов российской казне, образовавшиеся в результате использования колонистами государственных ссуд на обустройство хозяйства в местах, отведенных для поселения.

Согласно условиям Манифеста от 22 июля 1763 г., иностранные поселенцы получали от российского правительства денежные средства, которые записывались колонистам в долг и первоначально делились на две части: возвратную и безвозвратную.

Возвратные долги колониетские складывались из сумм, выделенных на доставку и питание колонистов по пути их следования до границ Российской империи, ссуд на строительство домов и подсобных помещений, а также на организацию хозяйственной деятельности.

Безвозвратные долги колониетские складывались из сумм, выделенных казной на транспортировку колонистов от границ Российской империи к месту поселения, а также на их питание с момента прибытия в Россию и до получения ими первого урожая.

По условиям Манифеста возвращение долга для поселенных в колониях должно было происходить «по прошествии десяти лет, в три года по равным частям». Однако в 1775 г. решением *Канцелярии опекунов иностранных* в связи с тяжелым экономическим положением поволжских и петербургских колонистов начало погашения долга было отложено на 5, а затем на 10 лет, и началось не в 1775 г., а в 1785 г.

По официальным подсчетам на начало 1775 г. долги колониетские немцев Поволжья составляли 4 948 091 руб. В конце 1775 – начале 1776 гг., за счет дополнительной помощи колонистам, они достигли 5 278 492 руб. Однако чиновники Канцелярии опекунов иностранных включили в колониетский долг как возвратные, так и безвозвратные ссуды.

Согласно произведенным расчетам к возвратным долгам колониетским были отнесены: 1) затраты, произведенные в 1763–1775 гг. за границей на вербовку, питание и проезд до Ораниенбаума въехавших в Россию 30 623 колонистов и составившие 553 737 руб. (однако реально поселились на Волге 23 216 чел., остальные умерли в дороге, бежали или были поселены в других местах; реальные затраты по этой статье не превышали 419 800 руб.); 2) так называемые кормовые деньги, определенные на содержание колонистов после их прибытия в Россию и до отправки на место поселения – 221 751 руб., а также ссуды заводчикам и фабрикантам – 443 201 руб. (однако питание во время нахождения в Ораниенбауме входило в так называемую безвозвратную ссуду, которая не должна была записываться в колониетский долг, ссуды на открытие каких-либо предприятий для поволжских колонистов, за исключением А. Вердые, не выдавались); 3) затраты на транспортировку и питание 26 509 поселенцев в пути из Ораниенбаума в Саратов – 567 615 руб. (эта сумма изначально не относилась к возвратным долгам, кроме того к месту назначения прибыло 23 216 чел., расходы на которых не превышали 497 104 руб.); 4) затраты на постройку для колонистов домов с хозяйственными пристройками, церковей и школ – 1 063 109 руб.; 5) кормовые затраты после поселения – 818 721 руб., а также затраты на закупку скота и инвентаря – 941 667 руб. (в эту статью чиновниками были включены все расходы на колонистов после их поселения, однако изначально затраты на питание колонистов в течение года с момента приезда на Волгу и до первого урожая считались безвозвратным долгом, возврату подлежали только дополнительные ссуды).

Таким образом, представленная в 1775 г. колонистам на погашение сумма была завышена, по сравнению с обещанной (3 243 299 руб.), на 34% (что составило 1 704 792 руб.).

В 1775 г., несмотря на произведенный расчет, размеры долга до сведения колонистов доведены не были, поскольку они получили на 10 лет отсрочку по его погашению. 1 сентября 1785 г. директором экономии Саратовской казенной палаты И. Огаревым был объявлен долг в размере 5 199 813 руб., сумма которого была распределена по колониям, а внутри колоний – по хозяйствам (на отдельную семью приходилось от

200–300 до 900 руб.). Выплаты должны были производиться в течение 12 лет до 1798 г. Поскольку подавляющее большинство колонистов оказалось не в состоянии выплачивать ежегодно от 30 до 80 руб., выплата осуществлялась из расчета 3 руб. в год с каждого работоспособного мужчины в возрасте от 21 до 60 лет. Однако согласно такой схеме выплатили долг к указанному сроку лишь несколько десятков семей (к 1808 сумма долга поволжских колонистов уменьшилась до 2 675 000 руб.). Остальные колонисты рассчитались с казной лишь к 1845 г.

Возвратные долги колонистские поселенцев под Санкт-Петербургом составляли в 1775 г. свыше 180 тыс. руб., в 1792 г. их долг достиг 250 тыс. руб. (в среднем по 992 руб. на одно хозяйство).

Срок выплаты казенного долга и льготы устанавливались высочайшими указами от случая к случаю и существенно отличались в зависимости от региона, результатов ревизий, категории колонистов и т.д. Главный попечитель колонистов Южного края России генерал от инфантерии И.Н. Инзов определял в 1821 г. срок для начала выплаты долгов в 17 лет, на практике этот период растягивался на 30, 40 или 80 лет. Колонисты Юга России выплатили долг казне за 25–30 лет (так, наиболее состоятельная группа колонистов – меннониты, поселенные в 1790 в Хортицких колониях, выплатили свой долг к 1817).

Значительно меньшими были долги колонистов Беловежских колоний, что позволило им рассчитаться с государством уже к концу XVIII в. По подсчетам Екатеринославской казенной палаты правительство затратило на новороссийских колонистов, поселившихся в период правления императрицы Екатерины II, следующие суммы: 288 528 руб. на данцигских меннонитов и лютеран (1787–1789), 118 741 руб. на меннонитов (1793–1796), 12 192 руб. – на поселенцев Ямбурга. В 1-й четверти XIX в. в целом на поселение иностранцев было затрачено 5 076 745 руб. Около $\frac{4}{5}$ этой суммы колонисты должны были вернуть в равных годовых частях по истечении периода освобождения от налогов. Оставшаяся сумма относилась к безвозвратным долгам: затраты на строительство церквей, покупку земли, жалованье чиновников, пасторов и др. (557 524 руб.), на питание колонистов в пути к месту поселения (116 077 руб.), расходы пограничной стражи (487 212 руб.). Колонисты должны были внести в казну 3 915 932 руб.

Указом 19 ноября 1817 г. были повышены ежегодные платежи меннонитов и понижены платежи жителей Ямбурга, Иозефсталя, Данцига и «шведских» колоний с 7–12 до 5 руб. в год; одновременно их налоги были приравнены к налогам государственных крестьян. На бессарабских немцев это правило было распространено лишь в 1853 г., но и тогда не применялось к меннонитам. В 1825 г. правительство решило взимать со всех колонистов, у которых истек 20-летний срок освобождения от уплаты налогов, по 25 руб. в год. Остальные колонии должны были, в зависимости от своего благосостояния, выплачивать долгов государству от 12 до 45 руб. на ревизскую душу.

Колонисты выплачивали как подушный (по числу ревизских душ), так и поземельный (по размеру землевладения общины) налоги. Внутреннее распределение податей было предоставлено на усмотрение общины. Общины большей частью раскладывали налоги и подати на землю, то есть на хозяев, в меньшей степени – на души. Так, в Молочанских колониях налоги и подати «полного хозяина» составляли не менее 100 руб. 90 коп., а безземельного колониста – 2 руб. 59 коп. В Бессарабии при полном наделе в 60 десятин немецкая крестьянская семья выплачивала (1854) налог в 12 руб. 28 коп.

Лит.: Вахмутская Е.В., К вопросу об экономическом развитии немецких колоний Санкт-Петербургской губернии (вторая половина XVIII–XIX вв.), в кн.: Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения, М., 1996; Дитц Я.Е., История поволжских немцев колонистов, М., 1997; Плеве И.Р., Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII в., М., 1998; Züge Ch. G., Der Russische Colonist oder Ch. G. Züge's Leben in Rußland..., Bremen, 1988; Brandes D., Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurußland und Bessarabien 1751–1914, München-Wien, 1993.

Д. Брандес (Дюссельдорф),

Л. Малиновский (Барнаул),

И. Плеве (Саратов).

Авторы: [Брандес Детлеф](#), [Плеве И.](#), [Малиновский Л.](#)